

постигая истину, они обладали семенами той полной истины, которую во всем ее совершенстве несет нам христианское Откровение.

Принципы, которыми руководствовался Юстин, важнее, чем то, как он их применял. Сам характер его сочинений не дает возможности ни для широких обобщений, ни для углубленного обсуждения**. «Диалог с Трифоном» и обе «Апологии» не ставят целью полное изложение христианского учения, а тем более раскрытие философских концепций, разделяемых Юстином. Он только мимоходом коснулся тех положений, которые считал полезными для обоснования христианской веры; и мы можем лишь собрать воедино эти фрагментарные указания, группируя их по разделам, которых в таком виде у него нет.

что Он есть

Бог — единственное Существо, не имеющее определенного имени, по выражению Юстина — «безымянное». Называть Его Отцом, Творцом, Господом, Владыкой —

значит не столько говорить о том

сам по себе, сколько о том, что Он есть или что Он совершил для нас. Этот сокровенный Бог есть Бог Отец. С Творцом мира никто никогда не говорил, Его никто никогда не видел, но Он дал человеку познать Себя, послав «инога Бога, нежели Тот, Кто все сотворил; я говорю «инога» с точки зрения порядка, а не с точки зрения понятия». Этот иной Бог и есть Слово, которое открылось Моисею и другим патриархам И^о котором мы сказали, что Оно светит всякому человеку, приходящему в мир. Слово — это «первенец» Бога, которого Он воздвиг, или «устроил», прежде всякого творения***- Пытаясь выразить отношение Слова к Отцу, Юстин использует сравнения, которые заведомо не могут быть полными; например, сравнение с огнем, зажигающимся от другого огня, не уменьшая этого последнего, или идущее от стойков сравнение с мыслью (внутреннее слово), которая выражается в речи (внешнее слово), не отделяясь от себя самой. Слово порождено Отцом до создания мира. Это темное место Библии, которое разные переводчики переводили по-разному, одним дает основания утверждать, что, согласно Юсти-ну, Слово было порождено пре*Де творения, но в виду именно творения, а другим — что Юстин не разделял мнения о рождении Слова во времени. Но как бы то ни было, Юстин однозначно подчинил Слово Отцу и Создателю всех вещей. Бог — демиург, если говорить языком «Тимея», он занимает первенствующее место: Слово, порожденное

17 1. Отцы-апологеты

Его волей, тоже Бог, но другого ранга. Что же касается Святого Духа, третьего лица христианской Троицы, то этот Бог располагается «на третьем месте»; именно так выражается о нем Юстин, давая вместе с тем повод думать, что он ясно не определил ни его природу, ни его положение и значение*. Говоря о человеке, Юстин рассматривает только душу. Тот фрагмент из «Диалога с Трифоном», где он говорит о природе человека, довольно темен: «Как человек не существует вечно, и тело не навечно соединено с душою, но, когда эта гармония разрушается, душа покидает тело и человек более не существует, так и в тот момент, когда перестает существовать душа, из нее уходит дух жизни; душа более не существует и возвращается туда, откуда она была взята»**. Эта трехчленная концепция человеческой природы (тело, душа, дух, или «пневма») исходит от св. Павла и стойков. Впрочем, совершенно ясно, что Юстин не считает смерть души невозможной. В самом деле, как и учил его старец, которому он обязан своим обращением, душа не есть жизнь: жизнь она получает от Бога; следовательно, она не обладает бессмертием по праву, но ее существование длится столько, сколько это угодно